

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БУРЯТ В СВЕТЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена изучению этнодемографических аспектов содержания этнических процессов у бурят.

Каждый народ пытается как можно более «удревнить» свою историю, отыскать истоки своего этногенеза в далеком прошлом. Некоторые исследователи, занимавшиеся проблемами этногенеза и этнической истории бурят, пытались увидеть пребывание в Прибайкалье монголоязычных племен – предков бурят еще в каменном веке (Н.П. Егунов, Г.Н. Румянцев). Д.Д. Нимаев считает, что начало этногенеза бурят относится к периоду не ранее середины I тыс. н. э. и попытки проведения прямых параллелей между палеолитическим и современным населением не могут быть приняты всерьез [5. С. 13–14]. Этническая история народа начинается с момента завершения процесса его этногенеза [2. С. 3]. Она включает присоединение или отделение от этноса каких-либо групп; дальнейшую консолидацию этноса или, наоборот, временное ослабление внутриаэтнических связей; возникновение или стирание особенностей малых групп внутри этноса и т.д. [3. С. 8–9].

Вопрос о времени сложения бурятских племен в единый этнос до сих пор остается дискуссионным. В настоящее время большинство исследователей сошлись во мнении, что предки бурят в XVII в. еще не представляли единого этноса и завершение образования бурятского народа произошло уже после присоединения Восточной Сибири к Российской империи. Пришедшие сюда первые русские люди встретили несколько племенных и территориальных групп бурят, наиболее крупными из которых были хори, эхириты, булагаты, хонгодоры. Этноним «бурят», вероятно, появился еще до прихода в Прибайкалье русских. Возможно, первоначально этот этноним пошел от предбайкальских племен эхиритов и булагатов и затем распространился на другие бурятские племена. Происхождение этнонима «бурят» окончательно не выяснено. Его рассматривают как фонетический вариант этнонима «баргут» ведущего свое происхождение от этнонима «курыкан», от древнетюркского «бури» – волк, от глагола «буриха» – уклоняться.

Появление в крае русского населения сыграло роль катализатора в процессе консолидации бурятских племен. Параллельно этому консолидационному процессу шел довольно активный процесс ассимиляции бурятскими племенами отдельных групп тунгусского и тюркского происхождения. Взаимодействие с пришлым населением дало начало ассимиляционным процессам среди автохтонов Прибайкалья. По данным первой Всероссийской переписи 1897 г., языковая ассимиляция бурятского населения выражалась в следующих цифрах: доля перешедших на русский язык среди забайкальских бурят составила 5,2%, среди иркутских – 12,5%. Вместе с тем следует отметить, что до начала XX в. коренное население этнической Бурятии (особенно Забайкалья) развивалось почти автономно от пришлого, контакты между ними были минимальными. Но все же русское население

оказывало определенное влияние на этнические процессы в регионе, преобладание мужчин в общей массе переселенцев приводило к возникновению особого метисного слоя – «карымов». В XX в. этническая история бурят протекала под сильнейшим влиянием пришлого русского населения, которое к этому времени составило большинство населения региона.

При изучении этнической истории количественные данные о народе имеют важное значение. Существует динамическая связь между численностью группы или общества и их социально-культурными характеристиками. Этническое развитие крупного народа существенно отличается от развития небольшой этнической общности. Учитывая то, что никакая этническая общность не может существовать изолированно от других и взаимодействие с другими народами неизбежно, численность живущих в каком-нибудь регионе народов необходимо знать при выявлении их культурного взаимодействия и идущих в регионе этнических процессов [6. С. 49].

Взаимодействие между центром политической власти и доминирующей культурой с аборигенными народами и периферийными культурами является одной из центральных тем этнической истории [8. С. 68]. Это взаимодействие осуществляется отчасти посредством системы административно-территориального деления государства. «Породные» земли бурят на протяжении всего времени пребывания в составе России не раз «прекраивались».

Присоединение Сибири было длительным процессом, причиной этого стала ее огромная территория. Об этнодемографической ситуации в Бурятии в период, предшествовавший приходу русских, нельзя сказать ничего определенного. В XVII в., по подсчетам Б.О. Долгих, бурят насчитывалось 27 тыс. чел. [7. С. 73–78]. В 1708 г. была создана Сибирская губерния с центром в Тобольске, Бурятия входила в состав Иркутской провинции Сибирской губернии. В 1764 г. Иркутская провинция была выделена в самостоятельную губернию, которая состояла из Иркутской, Удинской и Якутской провинций. Провинции делились на уезды. В 1851 г. была образована Забайкальская область с центром в г. Чите, она включала территорию современной Читинской области и большую часть территории современной Республики Бурятия. До ноября 1920 г. Бурятия входила в ее состав. В 1897 г. в Российской империи была проведена первая всеобщая перепись населения. Согласно ее данным, на территории Иркутской губернии и Забайкальской области проживало 288 883 бурята, они составляли 24,3% всего населения.

Постановлением президиума ВЦИК от 30 мая 1923 г. автономные области бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока были объединены в одну Бурят-

Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую Республику с центром в городе Верхнеудинске. Всесоюзная перепись 1926 г. зафиксировала снижение абсолютной численности бурят до 237 тыс. чел. По сравнению с 1897 г. бурятское население уменьшилось более чем на 50 тыс. чел. Это объясняется, прежде всего, процессом миграций, перекочевкой части бурятского населения в Монголию в ходе проводившегося землеустройства и Гражданской войны.

Количество бурят в республике уменьшилось с 215 тыс. чел. в 1926 г. до 189,5 тыс. в 1937 г., т.е. почти на 12%. Удельный вес бурятского населения снизился с 41,2 до 29,3%. Еще до начала 1930-х гг. бурятское население численно росло. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в процессе коллективизации происходил перевод кочевого и полукочевого бурятского населения на оседлый образ жизни. Это отрицательно сказалось на экономическом состоянии бурятских хозяйств, некоторые из их членов были раскулачены и высланы за пределы республики [4. С. 52–58].

Согласно переписи населения СССР 1939 г. произошло дальнейшее сокращение численности бурят в стране до 225 тыс. чел., а удельный вес этноса в регионе снизился до 21%. Эта тенденция сохранилась в послевоенные годы, а в 1959 г. доля бурят в республике составила 20%. В послевоенный период можно наблюдать устойчивую тенденцию к увеличению бурятского населения как в целом по стране, так и в Бурятской Республике. Следует отметить, что темпы роста численности бурятского населения после переписи 1959 г. превышали темпы роста общей численности населения республики [1. С. 1–3]. Быстрый рост численности бурят в рассматриваемый период объясняется более высоким уровнем рождаемости у бурят по сравнению с другими народами, проживавшими в республике. Так, если в 1978 г. на каждую тысячу населения естественный прирост составлял 12,9 чел., а в 1988 г. – 13,5 чел., то у бурят данный показатель составлял соответственно 16,9 и 19,2 чел. [9. С. 61–63].

В 1937 г. границы Бурят-Монгольской АССР были изменены. В состав Читинской области были переданы Агинский и Улан-Одонский, а в состав Иркутской – Аларский, Боханский, Ольхонский и Эхирит-Булагатский аймаки, районы, исконно заселенные бурятами. Этим было нарушено вековое пространственное единство бурятского народа, замедлились процессы его консолидации, нарушение компактности проживания бурятского этноса отрицательно сказалось на характере демографических процессов среди бурят. В 1958 г. Бурят-Монгольская АССР была переименована в Бурятскую АССР. Формальным основанием этого акта стало отсутствие на бурятской территории монголов. Но, по мнению некоторых ученых, изменение названия было неправомерным ввиду того, что предки бурят в раннее Средневековье составляли единую этническую общность с другими монгольскими племенами, живя на северной окраине монгольского мира, поэтому традиционное название республики «Бурят-Монголия» следовало сохранить [10. С. 39–40].

Политика укрупнения регионов, проводимая руководством страны с 2003 г., коснулась бурятских автономных округов. Большинство населения Иркутской области и Усть-Ордынского бурятского автономного округа в апреле 2006 г. проголосовало за вхождение округа в состав Иркутской области. Читинской области и Агинскому бурятскому автономному округу референдум только предстоит, и если он будет осуществляться по отработанной схеме, результат его вполне предсказуем. Пока сложно сказать, к каким изменениям в ходе этнических процессов (и как следствие в динамике численности этноса) приведет упразднение бурятских автономных округов, насколько эти изменения будут значительны. Однако, исходя из того, что компактность проживания представителей этнического сообщества всегда позитивно отражается на его развитии, можно предположить, что последствия этого территориально-административного передела для бурятского этноса могут оказаться весьма неблагоприятными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абзаев П.Б. Буряты на рубеже XX–XIX вв. Численность, состав, занятие // Путь предков. Угай зам. 2005. Спецвыпуск. № 12. Февраль.
2. Алексеев В.П. Этногенез. М., 1986.
3. Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989.
4. Бошектубев А.В. Изменение численности бурят в 1920–1930-е гг. на территории Бурят-Монгольской АССР // Мир Центральной Азии: История. Социология: Материалы Международной научной конференции. Улан-Удэ, 2002. Т. 2, ч. 1.
5. Буряты. М.: Наука, 2004.
6. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. М.: Наука, 1994.
7. Нимаев Д.Д. Этнодемографическая ситуация в Бурятии: некоторые особенности и тенденции развития // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. Улан-Удэ, 1999.
8. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
9. Халбаева М.М. К вопросу о демографических аспектах развития бурятского народа в 70–80-е годы // Народы Центральной Азии на пороге XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции 9–10 января 1997 г. Улан-Удэ, 1997.
10. Чимитдоржиев Ш.Б. Бурят-монголы: история и современность. Улан-Удэ, 2001.

Статья представлена кафедрой отечественной истории дооктябрьского периода исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 27 июня 2006 г., принята к печати 4 июля 2006 г.